

Словно совсем без костей, Сюй Вэньян мягко прижался к руке Хэ Имина.

Он тихо спросил:

— Брат Хэ, ты ведь вчера сопровождал госпожу Хэ во дворец?

Не дожидаясь ответа Хэ Имина, Сюй Вэньян ухватился за руку альфы.

— Как же здорово. Я тоже так хочу побывать во дворце.

Хэ Имин насмешливо фыркнул:

— Ты всего лишь омега А-уровня. С чего бы тебя пустили во дворец на церемонию совершеннолетия? К тому же тебе уже двадцать три. Не поздно ли теперь участвовать в такой церемонии?

В душе Сюй Вэньян обругал Хэ Имина.

Ну и что, что он омега А-уровня? Вы всё равно все собаки у моих ног.

Опустив голову и приняв печальный вид, Сюй Вэньян жалобно произнёс:

— На церемонию совершеннолетия мне уже не попасть, но разве ты не можешь хотя бы раз сводить меня во дворец посмотреть?

Хэ Имин грубо сжал пальцами его подбородок и, опустив взгляд, сказал:

— Ты же последние дни постоянно крутишься с Чжу Шисинем. Почему он тебя не отвёл?

Сюй Вэньян мысленно возмутился: будто он сам не хотел!

У Чжу Шисиня был двоюродный старший брат по имени Чжу Юйчэн, который находился в очень близких отношениях с Янь Бэйю.

Поначалу Сюй Вэньян именно поэтому и связался с Чжу Шисинем, рассчитывая, что тот сможет провести его во дворец. Некоторое время назад ради этого он даже позволил Чжу Шисиню как следует с собой поразвлечься.

Кто бы мог подумать, что стоило предложить Чжу Шисиню попросить двоюродного брата Чжу Юйчэна сводить Сюй Вэньяна во дворец, как тот тут же изменился в лице и наотрез отказался.

Обычно Чжу Шисинь был донельзя заносчив, но стоило услышать имя двоюродного брата Чжу Юйчэна, как он превращался в мышь перед кошкой и ни за что не соглашался идти.

Сюй Вэньян недовольно фыркнул:

— Да что он вообще может? Брат Хэ, Чжу Шисинь не способен провести меня во дворец. Отведи меня ты, хорошо? Всё-таки брат Хэ самый замечательный.

Услышав в его словах недовольство Чжу Шисинем, Хэ Имин приподнял уголки губ.

— Сначала порадуй меня, а потом поговорим.

Хэ Имин схватил Сюй Вэньяна за руку и одним рывком поднял его на ноги.

— Угу.

Сюй Вэньян обнял его за руку, изображая послушного и кроткого.

— Тебя сюда привёл Е Чжинэн. Ты собираешься уйти со мной и даже пары слов ему не скажешь? — с натянутой улыбкой спросил Хэ Имин.

С самого прихода Сюй Вэньян оставил Е Чжинэна в стороне, и лицо того уже заметно помрачнело.

Сюй Вэньян снова улыбнулся:

— Брат Е, я правда очень хочу побывать во дворце.

Улыбка Е Чжинэна слегка застыла. Но, увидев влажные глаза Сюй Вэньяна и невинный взгляд, обращённый к нему, он молча проглотил раздражение.

Изобразив великодушие, Е Чжинэн сказал:

— Хорошо. Иди.

Хэ Имин и Сюй Вэньян так и ушли мимо него, взявшись под руку.

Е Чжинэн крепко сжал бокал и глубоко вдохнул.

Это ведь он сам не способен попасть во дворец. Сюй Вэньян тут ни при чём.

Ему казалось, что окружающие то и дело украдкой поглядывают в его сторону. На душе у Е Чжинэна было мрачно, но внешне он изо всех сил сохранял спокойствие.

— Молодой господин Е, ты знаком с Е Наньсюнем? У вас одна фамилия. Вы случайно не родственники?

— А? С кем? — Е Чжинэн замер.

Сначала он решил, что над ним насмеются, но оказалось, что его спрашивают совсем о другом.

Люди поблизости тут же вернулись к прерванной теме.

— Е Наньсюнь?

— Да-да, Е Наньсюнь.

— Вчера нам с огромным трудом удалось раздобыть его контакты, а он всех нас отклонил.

— Молодой господин Е, ты его знаешь?

По сравнению с Хэ Имином, сыном генерала, Е Чжинэн уступал ему не только уровнем духовной силы — их положение и статус вообще нельзя было сравнивать.

На родной планете Е Чжинэна тоже можно было назвать избалованным наследником, которого все носили на руках. Но теперь он находился на Мэнсине — столичной планете звёздной системы. Среди местной знати, выросшей буквально у стен императорского дворца, почти никто не воспринимал его всерьёз.

Раньше, когда он приходил в дом семьи Хэ, эти молодые господа из семей, близких к Хэ, внешне приветствовали его вполне дружелюбно, но за спиной никогда с ним не общались.

И вот теперь эти же отпрыски влиятельных семей вдруг окружили его со всех сторон. В душе Е Чжинэна неожиданно поднялась волна доселе незнакомого самодовольства.

Он сказал:

— У меня в Мэнчэне живут дядя с тётей. Кажется, их сына как раз зовут Е Наньсюнь.

Если бы эти люди вдруг не заговорили об этом, он бы почти забыл.

Примерно полмесяца назад Е Чжинэн получил весть с родной планеты: один из его дядей с женой живёт в Мэнчэне, и ему следовало съездить к ним в гости.

Но как раз тогда семья дяди отправилась путешествовать на другую планету, поэтому встреча не состоялась и её пришлось перенести.

Е Чжинэн помнил, что его дядю звали Е Сянсун, а тётю — Чэнь Минчжу.

У них был сын, кажется, по имени Е Наньсюнь.

Замкнутый и почти никогда не выходящий из дома.

Насколько знал Е Чжинэн, у семьи Е Сянсуна водились кое-какие деньги, но по сравнению с главной ветвью семьи Е это было ничто, не говоря уже о высокомерной влиятельной знати Мэнчэна.

Услышав, что Е Чжинэн и Е Наньсюнь родственники, все вокруг тут же оживились.

Люди, которые прежде почти не замечали Е Чжинэна, теперь один за другим придвинулись к нему поближе.

— Молодой господин Е, кажется, мы ещё не обменивались контактами. Давай добавимся в друзья. Не знаю, любишь ли ты верховую езду. У меня есть конный клуб, можем как-нибудь съездить.

— Я тоже добавлюсь. Будем потом вместе встречаться.

С трудом подавив охватившее его тщеславное удовлетворение, Е Чжинэн улыбнулся:

— Конечно.

Автомобиль медленно остановился у входа в оперный театр.

Дверь открылась, и наружу вышел высокий юноша в вязаной шапке.

Тёплый кашемировый шарф скрывал большую часть его лица, оставляя открытыми лишь зелёные глаза с изумрудным блеском.

Поправив шарф, Е Наньсюнь назвал своё имя охраннику у входа и беспрепятственно прошёл внутрь.

До этого он видел Оперный театр Мэнсина только на видео.

Самый роскошный и величественный оперный театр на всей планете Мэнсин, сцена мечты, на которой желал выступить каждый музыкант.

Когда Е Наньсюнь вошёл в зрительный зал, симфонический оркестр на сцене как раз исполнял произведение под управлением Цзян Юэнняня.

В зале сидело несколько сотрудников. Один из них заметил Е Наньсюня и мелкой трусой подбежал к закутанному юноше.

— Здравствуйте, я помощник учителя Цзяна, — с улыбкой сказал он. — Учитель Цзян и оркестр скоро закончат репетицию. Пожалуйста, присядьте и немного подождите.

Е Наньсюнь поблагодарил его и сел в одном из задних рядов.

В помещении было очень тепло.

Он снял вязаную шапку и шарф, положил их на колени и открыл чистое, бледное лицо. Затем тихо принялся слушать живое выступление оркестра.

Когда репетиция закончилась, Цзян Юэннянь сказал музыкантам несколько слов прямо на сцене, после чего направился к Е Наньсюню.

Е Наньсюнь тут же поднялся и тоже пошёл ему навстречу.

— Простите, сегодня из-за некоторых дел пришлось попросить вас приехать сюда, — с извиняющимся видом сказал Цзян Юэннянь.

Несмотря на то что он был знаменитым на всю звёздную систему музыкантом, в общении он оказался удивительно приветливым.

Е Наньсюнь ответил:

— Обычно дома мне всё равно особо нечем заняться. Благодаря вам я не только смог побывать в Оперном театре Мэнсина, но и услышал живое выступление оркестра.

Цзян Юэннянь рассмеялся:

— В следующем месяце у оркестра будет концерт. Обязательно приходи.

Е Наньсюнь с улыбкой кивнул:

— Спасибо.

Они ещё немного поговорили, после чего Цзян Юэннянь наконец объяснил, зачем его позвал:

— В следующем месяце у моего супруга день рождения. Изначально я собирался устроить так, чтобы оркестр выступил вживую на его празднике, но из-за некоторых обстоятельств нам не хватает пианиста.

Глядя на холодновато-прекрасное лицо Е Наньсюня, Цзян Юэннянь спросил:

— Не знаю, найдётся ли у господина Е время?

<http://bllate.org/book/20671/2064994>